сти «искусства, проистекающего из жизни», на базе сохранения выдающихся характерных особенностей региональной культуры осуществляется трансграничный синтез с интерьерным дизайном и живописью и др. сферами. Содержание и форма регулярно обновляются, в чем и заключается причина длительной популярности современного любительского искусства «цзяньчжи» в китайской народной среде.

Вторая — внимание к китайской традиционной культуре, опора на примеры китайской региональной культуры для осуществления творческого развития, синтез традиционных изображений «цзяньчжи» с каллиграфией, живописью, интерьерным дизайном и т. д., акцент на уникальном китайском местном колорите и национальных особенностях. Не менее важны овладение закономерностями развития новой эпохи и обновление ее тематики в сочетании с потребностями. Таким образом, как в аспекте дизайна форм, так и интерпретации культурного содержания китайское современное любительское искусство «цзяньчжи» обладает долгой историей развития и социальной востребованностью.

УДК:791.221.8:7.046.1(510)

Чэнь Паньинь,

соискатель ученой степени кандидата искусствоведения учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств»

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМАХ

Аннотация. Рассматривается проблема переосмысления мифологических персонажей в современных китайских фантастических фильмах (на примере Сунь Укуна и Нэчжа). Демонстрируется передача ценностей,

^{1.} Мартынова, Н. В. Феномен традиционного китайского орнаментального искусства цзяньчжи: традиции и современность / Н. В. Мартынова // American Scientific Journal. -2020. - № 37. - С. 12-17.

^{2.} Янь Цзуню. Особенности интерпретации мотивов китайского искусства бумажного вырезания в современном дизайне / Янь Цзуню // Искусство и культура. -2021. -№ 2 (42). -C. 49–53.

характерных для своего времени, подчеркивается необходимость соответствия экранного нарратива социальному развитию и потребностям зрителя. Обозначается возможность дальнейшего развития заявленной проблематики статьи за счет расширения круга персонажей китайской мифологии, вовлекаемых в киноповествование, и изучения изменения традиционных эстетических представлений о персонажах китайской мифологии в массовой культуре.

Ключевые слова: Китай, миф, мифологический персонаж, Нэчжа, переосмысление, Сунь Укун, фантастический фильм.

Chen Panying,

Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational Institution "Belarusian State Academy of Arts"

REINTERPRETATION OF MYTHOLOGICAL CHARACTERS IN MODERN CHINESE FANTASY FILMS

Abstract. The article examines the problem of rethinking mythological characters in modern Chinese science fiction films (using the example of Sun Wukong and Nezha), demonstrates the transfer of values characteristic of their time, and emphasizes the need for the screen narrative to correspond to social development and the needs of the viewer. The author indicates the possibility of further development of the stated problems of the article by expanding the circle of characters from Chinese mythology involved in the film narrative; and studying changes in traditional aesthetic ideas about the characters of Chinese mythology in popular culture.

Keywords: China, myth, mythological character, Nezha, reinterpretation, Sun Wukong, science fiction film.

С начала XXI в. фантастические фильмы доминируют на китайском кинорынке. Их сценарии часто строятся на сюжетах из китайской мифологии, содержание характеризуется наследованием мифологических историй, а персонажи фильмов часто встречаются в мифологии. Поскольку создатели коллажируют и воссоздают мифологические элементы в своих творениях, мифологические персонажи претерпевают значительные трансмутации и приобретают современный характер.

В китайских фантастических фильмах наиболее широко используются два традиционных мифологических персонажа — Сунь Укун и Нэчжа.

Мифологический персонаж Сунь Укун (Царь обезьян) впервые встречается в романе «Путешествие на Запад» писателя

и поэта династии Мин (1368–1644) У Чэнъэня. Рождение этого персонажа во времена политически коррумпированной и социально неспокойной династии Мин символизировало восстание людей против власть имущих и их стремление к свободе. В образе Сунь Укуна выражаются основные китайские доктрины. Он – обезьяна, которая появляется из каменного яйца и сразу же присоединяется к группе других диких обезьян, становясь их королем [2, с. 28]. Однажды он решает встать на путь «Дао» и приобретает такие способности, как возможность летать по небу и совершать «72 земных превращения». Он решает присвоить себе титул «Великого святого, равного Небесам» и сеет хаос на Небесах; в конце концов он подчиняется лично Будде и оказывается придавленным тяжелой горой Пяти Стихий. Он будет освобожден монахом Трипитака для того, чтобы отбывать наказание, только сопровождая его в поисках сутр [2, c. 28–29].

Фигура Сунь Укуна в современных китайских фантастических фильмах символизирует бунтарский дух. Например, в фильме Дерека Квона «Укун» (2017) Король обезьян – это непокорный и пылкий юноша, чей бунт и вызов контролерам Небесного двора пробуждает в современной молодежи самосознание. Духовный стержень Сунь Укуна в фильме следует традиционному представлению о том, что он бросает вызов власти и отваживается на борьбу с сильным противником. Подобное новаторство в характере и характеристиках привносит свежесть в восприятие зрителей. В фильме Чин Поу-соя «Путешествие на Запад» (2015) Король обезьян теряет свои магические способности и избирает жизнь в уединении на горе Хуагуо. Таким образом усмирение мятежного духа осуществляется путем искупления. В кинокартине Стивена Чоу «Путешествие на Запад: Покорение демонов» (2013) современный духовный подтекст самоискупления передается иначе: злой и уродливый демон – Царь обезьян достигает просветления. В фильме показана трансформация духовного ядра бунтарства в характере Сунь Укуна в самоискупление, и через это переосмысление он завершает понимание буддийской культуры и передает глубокие традиционные китайские гуманистические идеалы – истину, добро и красоту. Осознание ценности жизни путем искупления своих грехов и принятие практики буддизма присутствуют в фильме-сиквеле Цуй Харка «Путешествие на Запад: Покорение демонов» (2017). Несмотря на то, что в фильмах, основанных на романе «Путешествие на Запад», показаны разные образы и этапы жизни Короля обезьян, все они представляют его как бунтаря и завершают его героический путь призвания, отправления, приключений и возвращения разными способами при различных обстоятельствах.

Нэчжа – другой главный персонаж китайских фантастических фильмов. Чаще всего на киноэкране рассказывается история о том, как наделенный волшебной силой маленький Нэчжа победил морского царя-дракона. Эта история фигурирует в романах эпохи Мин «Путешествие на запад» У Чэнъэня и «Полный свод собранного о духах трех учений» неизвестного автора; данный сюжет пришел в роман «Возведение в ранг духов» [1]. Исследователь К. Стивенс считает, что происхождение Нэчжи основано на Налакубаре, божестве из индуистской мифологии [3, с. 64], влияние которого позже распространилось по всему Китаю благодаря китайскому роману XVI в. в жанре «Боги и демоны» (шенмо) династии Мин (1368-1644) «Возведение в ранг духов». Согласно ему, мать Нэчжи, леди Ин, была беременна в течение трех лет и шести месяцев, и в итоге родила лотос. Отец Нэчжи, военачальник Ли Цзин, который позже становится Небесным царем, думает, что перед ним демон, и разрубает лотос мечом. Цветок раскрывается, и Нэчжа выпрыгивает оттуда маленьким мальчиком, способным говорить и ходить сразу после рождения. Позже его принимает в ученики бессмертный даосский бог Тайи Чжэньжэнь.

В современном китайском кинематографе Нэчжа, как и Сунь Укун, предстает не как бунтарь, а как персонаж, направленный на самопознание. Так, в фильме Ян Юя «Нэчжа» (2019) он показан в соответствии с современной эстетикой развлечений: внешне бунтарским и циничным, но внутри жаждущим семейного тепла и верных друзей. Несмотря на несправедливость судьбы и подозрительность окружающих, Нэчжа прорывается сквозь стереотипы и становится героем, который спасает мир и осознает свою самоценность. Добиться этого он бы не смог без терпения и наставлений родителей. В отличие от традиционной мифологии, где подчеркивается независимость Нэчжи и его неповиновение власти, данный сюжет показывает огром-

ную роль воспитания и руководства родителей и наставников в духовном росте Нэчжи, отражая податливость и силу «человеческих существ».

В фильме Чжао Цзи «Новые боги: Возрождение Нэчжи» (2021) главный герой и Царь драконов обретают новые личности, соответствующие современному обществу: Нэчжа становится работником доставки, находящимся на нижней ступени социальной лестницы, а Царь драконов – крупным местным капиталистом. Ради классового конфликта между богатыми и бедными, неизбежного и острого противоречия в современном человеческом обществе, сценаристы Мучуань и Сюй Чжунлинь выбирают самопожертвование главного героя, чтобы бороться со злом и дать угнетенным силы для сопротивления, что позволяет перестроить традиционное представление о персонаже Нэчжа в образ революционера, который не боится отдавать себя ради других. Таким образом, современные китайские фантастические фильмы изображают Нэчжу схожим образом: наделяют персонажа человеческими чертами и стремлениями, приближают его к смертным, а не мифическим сущностям, что позволяет вызвать эмоциональный отклик у зрителей по мере становления его как героя.

Помимо мужских персонажей отход от традиционных представлений касается и женских мифологических персонажей. Современные кинематографисты стремятся показать женщин как независимых личностей, стремящихся к самореализации. В фильме Рамана Хуэйя «Охота на монстра» (2015) героиня Хуо Сяолань благодаря своим навыкам прославилась в сфере охотников на демонов, где доминируют мужчины. В картине предпринята попытка представить героев в нетипичных гендерных ролях: главный герой-мужчина, Сун Тяньин, «беременен» молодым королем демонов, а Хуо Сяолань сосредоточена на охоте и продвижении по службе, защищая при этом мужчину. Хотя фильм заканчивается тем, что Сун Тяньин становится традиционно воспринимаемым мужским персонажем, который спасает положение в опасный момент, а элементы феминизма постепенно стираются, переосмысление женского персонажа в целом является весьма показательным. Для того чтобы соответствовать ожиданиям аудитории, женские персонажи в китайских фантастических фильмах больше проникаются стремлениями и ожиданиями современных женщин в отношении любви, жизни и карьеры.

Таким образом, переосмысление традиционных мифологических персонажей направлено на поиск духовной модели сосуществования современного человека с миром. Используя сочетание первобытной культуры и духовного поиска, кинематограф внедрил новую модель в персонажей, тем самым поддерживая мультикультурное развитие китайских фантастических фильмов.

УДК 792.54(510)

Шэн Янань,

соискатель ученой степени кандидата искусствоведения учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств»

ОБРАЗЫ ТЕРРАКОТОВЫХ ВОИНОВ В ПЬЕСЕ ДЛЯ ПИПЫ ЛЮ ДЭХАЯ

Аннотация. Лю Дэхай — известный китайский композитор и исполнитель на пипе. В 1974 г. им была написана пьеса для пипы «Терракотовые воины Цинь», навеянная впечатлениями от посещения выдающегося памятника историко-культурного наследия Китая — Музея терракотовой армии вблизи города Сиань. Через тембровые, стилистические и исполнительские особенности данного произведения передаются величие и таинственное очарование образов воинов уникального явления древней китайской культуры.

Ключевые слова: пипа, Лю Дэхай, терракотовые воины, музыкальное произведение, исполнение, китайский инструмент.

^{1.} Завидовская, Е. А. Сравнительное изучение иллюстраций к китайскому роману «Возведение в ранг духов» (на материале его старопечатных изданий и картин няньхуа) / Е. А. Завидовская, Д. И. Маяцкий // Проблемы литератур Дальнего Востока: избр. материалы народной науч. конф. / отв. ред. А. А. Родионов. – СПб., 2021. – С. 179–204.

^{2.} Ruscica, G. From China to the World: The main media pilgrimages of Sun Wukong and Son Gokū / G. Ruscica // Mutual Images Journal. – № 10. – P. 21–50.

^{3.} Stevens, K. Chinese Gods: The Unseen World of Spirits and Demons / K. Stevens. – New York: Collins & Brown, 1996. – 192 p.